

ФЕНОМЕН МАТЕРИНСТВА В ДУХОВНОМ ВОСПИТАНИИ ЛИЧНОСТИ

*Работа представлена кафедрой педагогики психолого-педагогического факультета.
Научный руководитель – доктор педагогических наук, профессор А. Г. Козлова*

Статья отражает генезис становления понимания терминов «мать», «материнство». Автор рассматривает демографический кризис в России как результат потери духовной традиции в воспитании материнства у подрастающих поколений. По мнению Н. Е. Рудовой, процесс воспитания лежит в сфере раскрытия и реализации феномена материнства как жизненной основы общества.

The article reflects the formation process of understanding the terms «mother» and «motherhood». The author considers the demographic crisis in Russia as a consequence of loss of the spiritual tradition

of the young generation's education concerning motherhood. According to the author's opinion, the process of education lies in the sphere of disclosure and realization of the motherhood phenomenon as a life basis of the society.

В современных условиях демографического кризиса в России всеобщее внимание привлекают проблемы рождаемости и здоровья народонаселения. Особую значимость приобретает семья как основа общества. Анализируя причины разрушения семьи в истекшем XX в., необходимо рассмотреть пути возможного ее возрождения через осмысленное отцовство, материнство и перспективы воспитания подрастающего поколения. За истекшее столетие светские педагогические парадигмы воспитания не рассматривали духовность как основу формирования личности, поэтому образовавшийся вакуум «духовной брошенности» изменил в нескольких поколениях ценностные приоритеты, развернув их от духовных к материальным, что повлекло разрушение целостности мировоззрения. Обобщественное сознание отодвинуло на второй план ценность и авторитет семьи, заменив его авторитетом общественных организаций и общественными отношениями.

Как следствие, во всех сферах общественной жизни идет процесс масштабного разрушения нравственности, катастрофически сокращается народонаселение, увеличивается число брошенных и неизлечимо больных детей.

Состояние демографического кризиса указывает на нравственную несостоятельность и жизненную дезориентацию молодежи. На фоне активности материально-технического прогресса и современных требований мировых стандартов российская молодежь оказалась в состоянии «скачка» в преодолении социальных, материальных, законодательных изменений в «форс-мажоре» постсоветской жизни. Современные юноши не хотят быть отцами, а девушки не стремятся к материнству, ориентируясь на карьерный рост и свободу интимных отношений, утрачивая представление о своем главном предназначении – материнстве.

Развенчано целомудрие, аморальные отношения между полами возведены в ранг нормы так называемого гражданского брака. На волне современных «свобод» юные в агонии вседозволенности не задумываются о семье, о детях, о своем предназначении и дальнейшей жизни. Магическое «как все» затягивает в водоворот прорекламированной жизни стремлением жить в свое удовольствие.

На рубеже XX–XXI вв. возникло резкое несоответствие между материальными устремлениями и нравственными основами. Под влиянием СМИ сложилась тенденция «брать от жизни все» и ни за что не отвечать. Общество, шокированное бумом нововведений, утратило нравственные принципы. «Клиповое сознание», воспитанное на «рекламной паузе», утратило целостность восприятия мира. Одновременно произошло масштабное разрушение нравственных основ семьи и брака. При этом современное общество не сформировало ту воспитательную систему, которая бы решила проблемы духовного кризиса. Представление о нравственных нормах у подрастающего поколения весьма размыто и неопределенно. Где семья не готова была защитить подростков сложившимися традициями духовного воспитания, там произошли падения, утраты, трагедии...

Школа, призванная воспитывать и укреплять личность, не устояла перед введением шведских и американских программ секспросвета и прочих нововведений «ликвидации сексуальной безграмотности».

В возрасте половой зрелости закрепляется тенденция легкомысленного полового общения, не сформировано целостное представление о семье и назначении жизни человека, об ответственности будущего родительства. Утрачивается собственное достоинство, понимание принадлежности к своему народу, своей истории и культуре.

Вырождается осознание материнства как главной и незаменимой основы жизни.

Состояние современного российского общества указывает на необходимость возрождения здоровой семьи и осознанного отношения к браку. По нашему мнению, процесс воспитания лежит в сфере раскрытия и реализации феномена материнства как жизненной основы общества. Профессор Гундаров И. А., доктор медицинских наук, заведующий лабораторией системных исследований Всероссийского государственного научно-исследовательского центра профилактической медицины, отмечает: «По количеству нарушений нравственных заповедей («не убий», «не укради», «почитай родителей», «не отчаивайся») можно ретроспективно судить об уровне повреждения духовной сферы. Суммарную величину духовного неблагополучия характеризует общая преступность...»¹, что свидетельствует о глубинном повреждении в женщине духовной функции материнства.

Тема материнства во все времена привлекала философов, педагогов и богословов, хотя смысловое значение трансформировалось в зависимости от общественного строя и господствующей идеологии.

Еще Ж. Ж. Руссо предупреждал: «Хотите каждого вернуть к своим первейшим обязанностям – начинайте с матерей: вы будете удивлены переменами, которые произведены», «...ни одна женщина, воспитанная не матерью своей, не будет находить удовольствия в воспитании своих детей»².

Рассмотрим смысл самого термина «материнство», происхождение которого восходит к истокам жизни человеческой.

Как отмечает М. М. Маковский³, английское слово *mother* «мать» (корень представлен в большинстве индоевропейских языков) соотносится и.-е. **ma-* «благоприятный, ранний» + корень, представленный литов. *Dagas* «хороший, пригодный» (т. е. находящийся в порядке, гармонии). С другой стороны, мать ассоциируется с морем, с водой (ср. и.-е. *mad-* «wet, damp», лат. *mare* «море») и с землей (ср. др.-в.-нем. *mot*

«земля» + лат. *terra* «земля»). Мать является как бы «сосудом», содержащим жизнь (ср. ср.-в.-нем. *mouder, mueder* «pad, coating, corselet»). В образе матери диалектически сочетаются понятия жизни и смерти [ср. и.-е. **mat-* «хороший» (типологически ср. нем. *leben* «жить», но литов. *labas* «хороший», т. е. «находящийся в порядке, в гармонии) и **ter-* < и.-е. **ter-(p)* (ср. нем. *sterben* «умирать», но и.-е. *terp «процветать, жить»)]. Понятие матери как источника всего сущего связано с разрыванием надвое (ср. божественное создание Вселенной путем разрывания Хаоса надвое в середине Мироздания): ср. и.-е. **mad-* «break» + **ter-* «break» < **duo-* «два». Ср. также *mater «мать» < **mat-* «рука» + *(*k*)*er-* (греч. «рука»).

Мать также ассоциируется со Словом (Претворение божества) и с Волосом (связь верхнего, среднего и нижнего миров): ср. русск. диал. мат «слово», др.-англ. *maerlian* «говорить» + литов. *tarti* «говорить» и, с другой стороны, латыш. *mats* «волос» + кельт. *drigu* и греч. «волосы». Готское слово *airei* «мать» соотносится с древне.-инд. *adi* «начало» и с др.-англ. *aeder* «внутренности», а также с др.-инд. *adha-* «тьма» (в отличие от названия мужчины «светлый, относящийся к солнцу», см. выше). В греческом слове *avOpwpos*, «человек», можно выделить элемент *andjaz «начало-конец» (ср. гот. *airei* «мать») + элемент **gur-* (др.-инд. *gur* «земля» < «женщина»). Вместе с тем в отношении второго элемента греческого слова можно учесть лат. *verbum* «слово» (космогоническое начало), др.-англ. *gure* «волос» (связь верхнего, среднего и нижнего миров), греч. *rwpos*, «промежуток времени», нем.-диал. *gur* «корова» (небожитель, божество), ср. также латыш. *gures* «забота».

Мати и матерь⁴ – мать (Быт. 2, 24; 3,20: «И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа. Поэтому оставит человек отца своего и мать свою, и прилепится к жене своей; и будут

одна плоть», «И нарек Адам имя жене своей: Ева (жизнь), ибо она стала матерью всех живущих»). В санскрите это слово означает силу, у нас тоже в словах «матица», «матерой» – большой.

Понятие «мать» употребляется в различных значениях, но смысл всегда один – это начало всему. Так, в Словаре русского языка прописано⁵:

Матерь Церковь святую, Чадолубивейшая Матерь отечества (Ек. II),

Мать Природа, Мать сыра земля,

Богородица: Как не почитати Мтръ Бжию (Матерь Божию), ейже и сам Бгочеловѣкъ бѣше повинуся. Благодарим тя и молим молитвами твоя пречистыя Матери, в нюже нынѣ вселитися изволил еси, даждь нам всегда в сей радости пребыти. Мать Пресвятая Богородица. Ах, Мати Божия!

Женщина, которая по-матерински заботится о ком-либо, любит кого-либо. Она (...) часто мужу своему бывает материю, бабушкой, а часть и барынею.

Мать, 4, – Основа, начало, первоисточник; причина. Полтавская победа многих иных побед мати есть. От нея (философии) зависят все познания; она мать всех наук и художеств.

Материнство⁶. – 1. Состояние женщины-матери в период беременности, родов, кормления ребенка. Охрана материнства. 2. Свойственное матери сознание родственной связи ее с детьми. Чувство материнства.

Наиболее актуальным представляется исследование феномена материнства как целостной основы жизни. В педагогике, психологии, медицине, социологии, культурологии рассматриваются репродуктивные, социальные, психологические функции материнства. Но остается неизученным духовный аспект этого феномена.

Из вышеперечисленного следует, что понятие «материнство» выходит далеко за рамки репродуктивного, биологического, социального, демографического, культурологического понятия. Понятие, заложенное Самим Творцом, имеет первостепенный духовный смысл, не вписывающийся в по-

нятия атеистически материальной жизни. Это понятие вселенское, жизнеобразующее, сакральное. В новозаветный период Господь подтверждает это назначение примером жертвенной любви материнского служения Богородицы и преданностью сердечной Христу жен-мироносиц.

История всего человечества свидетельствует о первостепенной ценности семьи. Семья – первый и главный общественный институт. Разрушение семьи неизбежно ведет к разрушению государства. И вместе с тем сохранение семьи как транслятора традиций народа сохраняет здоровый генофонд и целостность культуры, что в свою очередь укрепляет государственную мощь. В российской традиции православного государства семья имела определение Малой Церкви, где, сообразно установлению, муж – глава, образ Христа, а жена – образ Церкви, т. е. хранительница духовных традиций и воспитательница народа Божия – детей. Как целостный институт материнство сохраняло духовные основы культуры и транслировало их следующим поколениям.

В современной науке, изучающей репродуктивную функцию материнства, все чаще используются понятия «отказное материнство», «нежелательное материнство», «суррогатное материнство», «аномальное материнство», исследуются процессы, разрушающие целостность этого фундаментального понятия.

На рубеже XX–XXI вв. феномен материнства изучается наукой в различных аспектах. *Современный философ* В. А. Рамих рассматривает материнство как социокультурный феномен, имплицитно содержащий в себе генезис человеческой культуры. Она отмечает: «Изменение социального статуса материнства в современном российском обществе свидетельствует о непризнании и неосознании материнства в качестве уникально-тотальной социальной деятельности, фундаментальной для жизни общества, что привело к формированию идеологии антиматеринства, детофобии, демографическому кризису»⁷.

Работы и исследования психолога М. Мид показали, что материнская забота и привязанность к ребенку настолько глубоко заложены в реальных биологических условиях зачатия и вынашивания, родов и кормления грудью, что только сложные социальные установки могут полностью подавить их.

Женщины по самой своей природе являются матерями, разве что их специально будут учить отрицанию своих детородных качеств: «Общество должно исказить их самосознание, извратить врожденные закономерности их развития, совершить целый ряд надругательств над ними при их воспитании, чтобы они перестали желать заботиться о своем ребенке, по крайней мере в течение нескольких лет, ибо они уже кормили его в течение девяти месяцев в надежном убежище своих тел» (М. Мид, 1989, с.3).

В социальном аспекте ученые-исследователи отмечают, что Т. Н. Никитина, анализируя причины отказа от материнства как формы девиантного поведения, пишет: «более глубокие причины лежат в изменении установок на материнство в современном российском обществе и в целом в мире, что свидетельствует о недостаточном признании материнства в качестве фундаментальной общественной ценности»⁸. Т. Н. Каменева, изучая проблемы материнства в неполной семье, употребляет термин «внебрачные матери», наиболее точно указывающий на истинное происхождение части неполных семей. Исследователь подтверждает, что сама по себе социальная ситуация одинокого материнства является аномальной и свидетельствует о разрушении духовно-нравственных устоев общества. Более того, она влечет дальнейшие проблемы деформации личности ущербно воспитанных детей⁹. Т. В. Бердникова, рассматривая личностный и социальный аспекты юного материнства, отмечает: «Давая определение материнству, большинство авторов настаивает на биологической основе этого явления. Так, с медицинской точки зрения материнство является *основной биологической функ-*

цией женского организма, направленной на продолжение человеческого рода; с философской точки зрения материнство – феномен взаимодействия *природно-генетических механизмов* размножения и социокультурных детерминант, соединяющий воедино природу и культуру. А с точки зрения культурологии материнство – одна из социальных женских ролей; поэтому, основываясь на том, что *потребность быть матерью заложена в женской природе*, представители этого направления считают, что на материнство определяющее влияние оказывают общественные нормы и ценности. Материнство как социальное явление имеет свои особенности. Тесная связь материнства с духовной жизнью делает важным развитие духовно-эмоциональной сферы женщины, что уменьшает ее зависимость от социально-правовой стратификации общества.

Автор заключает: «Нестабильная социально-политическая и экономическая ситуация в стране обуславливает обесценивание материнства и кризис социального института брака и семьи, что ведет к девальвации духовной основы отношения материнства и детства»¹⁰.

В психологическом аспекте феномен материнства рассматривается как сфера передачи ребенку особенностей культуры, к которой принадлежит мать. Сформированные в онтогенезе женщины особенности ее материнской сферы становятся ведущими в системе ее взаимодействия со своим ребенком¹¹. М. Ю. Чибисова отмечает: «изучение феномена материнства и его отражения в самосознании женщины XXI века – актуальная социальная и психологическая проблема». Она подтверждает: «у женщин, ориентированных на карьеру, сохраняется ценностное отношение к социальной активности, при этом может происходить отчуждение от переживания материнской ментальности»¹².

Исследования доказали, что только целомудренное материнство сохраняет здоровый генофонд будущих поколений. Обоб-

щая смыслы, определим: *Материнство* – это жизнеобразующее понятие, состоящее из целостности взаимодействия природных функций духа, души и тела, реализующих полноту любви и жертвенности.

В нашей стране по мере разрушения духовной жизни материнство как понятие стало деформироваться, извращая свою духовно-нравственную понятийную сущность. Феномен материнства, сопряженный целомудренной природе, реализуется в полноте и соответствует развитию целостной трехсоставности человека: духу – душе – телу. Вне этой гармонии разрушается понятийная и природная полнота.

Из этого следуют понятия: «материнство духовное», «материнство душевное», «материнство телесное». Материнство как основополагающий жизненный феномен целостно и направлено на формирование жизненных процессов духовно-душевно-телесной реализации личности.

При отсутствии одной из составляющих разрушается целостность феномена.

1. Материнство духовное – воспитывает личным духовным примером любви и опытом, путеводительствуя к питанию духовному через молитву. Дух определяет сознание.

2. Материнство душевное – образует смирением, терпением и наказанием через познание быта и нравов своего народа в сфере творческой реализации и социально-культурной традиции.

3. Материнство телесное – репродуктивные, биологические функции, направленные на сохранение генофонда и развитие физического здоровья.

Современные исследователи рассматривают только душевно-телесные функции этого жизнеобразующего понятия. Сознание, не имеющее образа духовных знаний и представлений о мире, несет разрушительную силу. Сокровенная тайна материнства в том, что оно направлено на жизнеутверждение и рождение, на приумножение. В материнстве заложена полнота любви. И если материнство вступает в проти-

воречие с жизнью, то сама мать становится носителем разрушительной силы.

В истории формирования отечественной педагогической мысли к теме материнства обращались многие. Важнейшим источником духовно-нравственных норм допетровской эпохи был свод законов и правил, основанный на христианском миропонимании, «Домострой»¹³.

Из глубин духовных традиций нашего народа самым большим преступлением перед детьми и Богом осознавалось нарушение супружеской верности. Духовно-нравственное понимание жизни формировало семью как Малую Церковь.

Современные научные обоснования подтверждают мудрость церковных установлений и необходимость строгого следования им. Становится понятным требование традиционной мудрости к целомудрию брачующихся.

«Вы храм Божий и Дух Божий живет в вас. Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог; ибо храм Божий свят; а этот храм – вы»¹⁴. Таким образом, жизнь в Законе Господнем давала силы и здоровье грядущим поколениям.

Свод духовно-нравственных основ отечественной традиции «Домострой» – «мудрое поучение молодым и старым, всем православным христианам о семейных устоях, высокой морали, как верить во Святую Троицу и Пречистую Богородицу, другие праздники, как святым мощам поклоняться и святым таинствам причащаться, не даром меч носить, в похвалу добро творить, как чтить святительский чин, и священнический, и монашеский и как помощь от них иметь и благословение»¹⁵.

Жизнь в согласии и послушании между мужем и женой формировала послушание и уважение к родителям в детях. Отечественный проповедник прот. В. М. Гиляровский говорил: «Когда мать, наклонившись над колыбелью, всматривается с любовью, благодарностью и надеждою на Бога в глаза своего дитяти, знаете ли, она

передает ему свои чувства, она уже начала свое воспитание»¹⁶.

Великий русский святой преп. Серафим Саровский оставил нам определение истинного духоносного материнства: «Чадолубивая мать не в свое угождение живет, но в угождение детей. Немощи немощных чад сносит с любовью. В нечистоту впадших очищает, омывает тихомирно, облачает в ризы белые и новые, обувает, согревает, питает, промышляет, утешает и со всех сторон старается дух их покоить так, чтобы никогда не слышать ей малейшего их вопля, и таковых чада бывают благорасположены к матери своей»¹⁷.

Из этого следует абсолютная нерасторжимость единства матери и дитя в младенческом возрасте. Разрыв этих уз имеет необратимые последствия.

Известный ревнитель нравственного воспитания педагог, священник Г. Дьяченко писал: «Благодарю тебя, любезнейшая мать! Я вечно останусь твоим должником. Когда замечал я твой взор, твои телодвижения, твое хождение пред Богом, твои страдания, твое молчание, твои дары, твои труды, твою благословляющую руку, твою тихую, постоянную молитву, тогда, с самых ранних лет, каждый раз как бы вновь возрождалась во мне жизнь духа – чувство благочестия, и этого чувства не могли после истребить никакие понятия, никакие сомнения, никакие обольщения, никакие вредные примеры, никакие страдания, никакие притеснения, даже никакие грехи. Еще живет во мне эта жизнь духа, хотя уже протекло более сорока лет, как ты оставила временную жизнь»¹⁸.

«Благочестивая Анфуса, мать вселенского учителя святого Иоанна Златоуста, овдовев на двадцатом году своей жизни, не захотела вступать во второй брак, а вся отдалась обязанностям христианской матери. Она занялась воспитанием своего сына и особенно старалась, чтобы он изучил с юности Божественное Писание. И ничто потом не могло изгладить из души ее сына этого христиански-благочестивого воспи-

тания – ни дурные примеры товарищей, ни языческие учителя»¹⁹.

И. А. Ильин отмечает необходимость основы целостного воспитания личности. Он писал: «Из духа семьи и рода, из духовного и религиозно осмысленного притяжения своих родителей и предков родится и утверждается в человеке чувство собственного **духовного достоинства**, эта первая основа внутренней свободы, духовного характера и здоровой гражданственности.

Напротив, презрение к прошлому, к своим предкам, «следовательно», к истории своего народа порождает в человеке безродную, безотечественную, рабскую психологию. А это означает, что семья есть первооснова родины»²⁰.

«Вы воспитываете ребенка, – отмечает известный педагог А. С. Макаренко, – в каждый момент вашей жизни, даже когда вас нет дома. Как вы одеваетесь, как вы разговариваете с другими людьми и о других людях, как вы радуетесь и печалитесь, как вы обращаетесь с друзьями и с врагами – все это имеет для ребенка большое значение»²¹.

Известный педагог В. А. Сухомлинский писал, обращая внимание на важность воспитания материнства: «Мы считаем исключительно важным, чтобы в школе царил культ матери. Конечно, для гармонии личности важно общее, совместное влияние на ребенка отца и матери, как духовное содружество, товарищество. Любовь и дружба, взаимная поддержка отца и матери являются для ребенка наглядным примером, который вводит его в мир сложных человеческих отношений. Отец и мать как бы дополняют друг друга. Ребенок по-настоящему видит своего отца, если у него есть хорошая дружба с мамой... Человек в своем нравственном развитии становится таким, какова у него мать, точнее какова гармония любви и воли в ее духовном мире.

Мать не только рождает, но и рождает. Если бы она только рождала, она не была бы творцом рода человеческого. Мать рождает наше бытие, мать одухотворяет живой

комочек жизненным духом твоего народа, родным словом, любовью и ненавистью, преданностью и непримиримостью...»²².

В современном обществе возникла острая необходимость духовно-нравственного возрождения. И пути к этому лежат через возрождение воспитательных традиций семьи, через введение духовно-нравственного компонента на всех уровнях образования.

Для реанимации общества необходима разработка в педагогической науке концептуальных основ духовно-нравственного воспитания будущего отцовства и материнства. Необходимо сформировать в подрастающем поколении ответственное отношение к семье и будущему родительству.

Исследования, проводимые среди старшеклассников, говорят о глубинных разрушениях нравственных основ: понятия «целомудрие», «многодетная семья», «девственность», «здоровая семья», «супружеская верность», «достойное материнство», «благодатная беременность», «ответственное отцовство» и прочие изъяты из понятийного аппарата как архаизмы либо частично сохранены на подсознательном уровне.

Исключение составляют те подростки, которые имели духовно-нравственное воспитание в семье с устойчивым представлением, что гражданский брак – это блуд, разрушающий участников и ведущий к вырождению следующих поколений. Эта категория, признавая нравственный аспект жизни, показала 100%-ный отказ от интимных отношений до вступления в брак.

Исследования, проведенные среди студенческой молодежи, показали отрицатель-

ное отношение к традиционным нравственным устоям, сохранявшим здоровье народа через полноту и целостность института семьи и брака. Из проведенных исследований видно, что 80% опрошенных положительно относятся к гражданскому браку, который осуждался традиционной нравственностью как незаконное сожителство (даже еще в советский период). Только 5% категорически высказались против легкости половых отношений, а 15% не определились в своих нравственных устремлениях.

60% опрошенных девушек признают главенство мужчины в семье. Но если принять во внимание, что 85% девушек главным выдвигают финансовые возможности партнера, то становится ясным, что отнюдь не движения сердца определяют брачные настроения, а рыночные отношения: «ищу спонсора». И это не удивительно. Понятие «любовь» утратило нравственную полноту смысла в обиходе современной молодежи, обесценилось и употребляется в контексте извращенных, низменных смыслов.

Эгоизм, вросший в жизнь современных поколений, стал тем безжалостным орудием, которое губит чистоту и целостность, разрушает семью, ведет к гибели государства. «Счастлива та семья, в которой пребывает «ангел маленьких жертв» – дух жертвенности и христианского терпения... Этот ангел там, где нет эгоизма и грубой чувственности, ищущих только своего покоя и благополучия»²³.

«В чьих руках юность – тому принадлежит будущее»²⁴.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Гундаров И. А. Духовное неблагополучие и демографическая катастрофа // Общественные науки и современность, 2001. № 5. С. 58

² Руссо Ж. Ж. Педагогические сочинения. В 2 т.: т. 2, «Эмиль, или О воспитании», М.: Педагогика, 1981.

³ Маковский М. М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках. Образ мира и миры образов. М., 1996.

⁴ Полный церковно-славянский словарь, прот. Г. Дьяченко, М., 1993.

⁵ РАН. Словарь русского языка XVIII в. СПб.: Наука, 2001.

⁶ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1983.

⁷ Рамих В. А. Материнство как социокультурный феномен: Автореф. дисс. на соис. учен. степени док. философ. наук. Ростов-на-Дону, 1997. С. 17.

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ

---

⁸ *Никитина Т. Н.* Отказ от материнства как социальная проблема: Автореф. дисс. на соис. учен. степени канд. соц. наук. Москва, 2004. С. 8.

⁹ *Каменева Т. Н.* Материнство в неполной семье: личностные и социальные проблемы: Автореф. дисс. на соис. учен. степени канд. соц. наук. Курск, 2003. С. 14.

¹⁰ *Бердникова Т. В.* Юное материнство: личностный и социальный аспекты: Автореф. дисс. на соис. учен. степени канд. соц. наук. Курск, 1999. С. 12.

¹¹ *Филиппова Г. Г.* Психология материнства: Автореф. дисс. на соис. учен. степени док. псих. наук. Москва, 2000. С. 6.

¹² *Чибисова М. Ю.* Феномен материнства и его отражение в самосознании современной молодой женщины: Автореф. дисс. на соис. учен. степени канд. псих. наук. Москва, 2003. С. 10–12.

¹³ Домострой / Под ред. В. Сенина. СПб., 1992 (по рукописи XVII в., хранящейся в Российской национальной библиотеке. Древнехранилище Погодина).

¹⁴ Деяния святых апостолов. Послание 1 Коринфянам 3:16–17.

¹⁵ Домострой. Указ. соч.

¹⁶ *Гиляровский В. М., прот.* Собрание проповедей. Т. 1. С. 33.

¹⁷ Житие Старца Серафима, Саровской обители иеромонаха, пустынножителя и затворника. С приложением его наставлений. Муром, 1893. С. 307.

¹⁸ *Дьяченко Г., свящ.* Общедоступные беседы о богослужении Православной Церкви. С. 1068.

¹⁹ *Шиманский Г. И.* Христианская добродетель целомудрия и чистоты. М., 1997. С. 195.

²⁰ *Ильин И. А.* Религиозный смысл философии. О семье. М., 2003. С. 218.

²¹ *Макаренко А. С.* О воспитании в семье. М., 1997. С. 56–57.

²² *Сухомлинский В. А.* Как воспитать настоящего человека. М.: Педагогика, 1990.

²³ *Шиманский Г. И.* Указ. соч. С. 237.

²⁴ Там же.